

ТРУДНО БЫТЬ ЛЕГЕНДОЙ

**БОРИС СТРУГАЦКИЙ ССОНЧАЛСЯ 19 НОВАБРА 2012 ГОДА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ В ВОЗРАСТЕ 79 ЛЕТ. О СТРУГАЦКОМ-ЧЕЛОВЕКЕ
И СТРУГАЦКОМ-МЭТРЕ — ПИСАТЕЛЬ СЕРГЕЙ ЛУКЪЯНЕНКО**

Иллюстрация
ДМИТРИЙ ЛИГАЙ

Я не был близко знаком с Борисом Стругацким. Если начать вспоминать, то наберется десяток-другой коротких встреч и не менее коротких разговоров — все с тех времен, когда Борис Натанович еще приезжал на конвенты писателей-фантастов. И вспоминаются почему-то какие-то анекдоты, причем все они, если разобраться, происходили по одному сценарию.

Впервые приехавший на конвент писатель-фантаст набрался смелости, подошел к Стругацкому и спросил: «Простите, вы Борис Стругацкий?» «Да», — ответил тот. «Я много о вас слышал!» — сообщил автор, развернулся и ушел.

Писатель, поклонник Стругацких, спускался в лифте. Один. Лифт остановился на этаже, в дверях стоял Борис Натанович. «Вы вниз?» — спросил Стругацкого писатель. «Вниз», — не успев зайти, ответил Стругацкий. «Я тоже», — сообщил писатель, нажал кнопку и укатил.

Пожалуй, без подобного случая не проходило ни одного

мероприятия, где появлялся Борис Натанович. И во всех был один и тот же сценарий — вполне разумный, порой даже лично знакомый со Стругацким человек, внезапно «наткнувшись» на него, терялся, говорил какую-то смешную нелепость и, лишь отойдя в сторону, восклицал: «Да что ж это со мной!» В чем тут было дело? В дистанции, которую всегда держал с людьми Борис Натанович? В дистанции, которую люди выстраивали сами из уважения, из преклонения, из любви? Не знаю. Но эта дистанция существовала. И если для нас она была естественна и мимолетна, то для Стругацкого — постоянный факт существования.

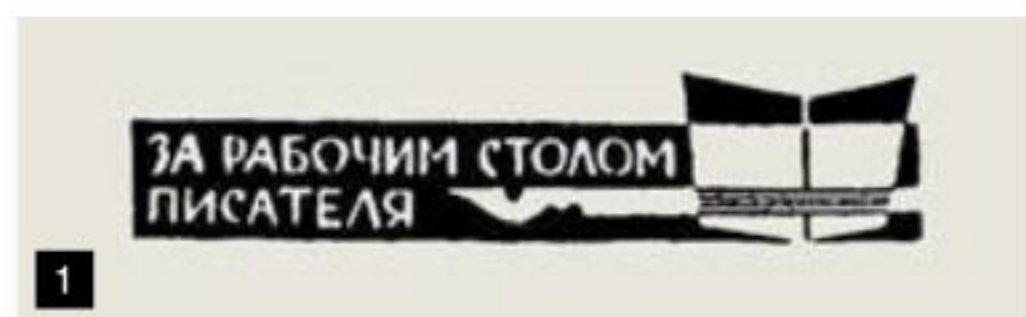
И очень, очень редко эта дистанция исчезала. Я помню, как много лет назад моя жена решила подписать у Бориса Натановича книгу, принесла первое издание «Понедельника» и протянула с извинениями за потертость и зачитанность. А Борис Натанович, радостно оглядывая и листая книгу, ответил, что как раз такие, зачитанные,

подписывать приятнее всего, что он очень редко видит это издание и что вообще состояние можно назвать хорошим для такого раритета...

Казалось, он помолодел на глазах — и вдруг стало понятно, что этот сдержанный человек мог написать такую веселую книгу. И как тяжело ему было долгие годы в качестве мэтра, живой легенды, «брата Стругацкого» за созданным нашим же уважением и любовью барьером...

СТРУГАЦКИЕ В ПРИЛОЖЕН

В 1960-Е ГОДЫ ЖУРНАЛЬНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ ПУБЛИКОВАЛИ ОТРЫВКИ ИЗ КНИГ БРАТЬЕВ-ФАНТАСТОВ, ЧТОБЫ СОЗДАТЬ ИХ ПОВЕСТЯМ РЕПУТАЦИЮ «ПРОХОДНЫХ»

1

3

№ 2 (8) 1962

ЭТОТ НОМЕР МЫ ПОСВЯЩАЕМ НАШЕЙ МОЛОДЕЖИ — ТЕМ, КТО МЕЧТАЕТ О СВЕЛОМ БУДУЩЕМ И СТРОИТ ЕГО

СТАЖЕРЫ

Главы из новой научно-фантастической повести А. и Б. Стругацких

18 ТЫСЯЧ МЕТРОВ В ГЛУБЬ ЗЕМЛИ

МОЛОДЕЖЬ ВСЕГДА ПЕРВАЯ

Четыре приключенческих рассказа

РАССТУПИТЬСЯ, АРКТИКА!

Необыкновенный рейс атомохода „Ленин“

МАШИНА ВРЕМЕНИ—ФАНТАСТИКА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

2

1 2 Научно-фантастический журнал «Искатель» был создан в 1961 году как литературное приложение к «Вокруг света». Здесь обычно публиковались короткие рассказы — жанр, от которого Стругацкие к тому времени стали отходить. Чтобы помочь фантастам, испытывавшим сложности с цензурой, редакция придумала рубрику «За рабочим столом писателя», где помещались отрывки из еще не напечатанных повестей. В СССР частично опубликованную вещь было гораздо легче «пробить» и издать

3 «Искатель» № 6 за 1964 год, где был напечатан отрывок из новой повести «Понедельник начинается в субботу»

4 Отрывок из повести «Стажеры» под заголовком «Генеральный инспектор». «Искатель», № 2, 1962 год

4

Редакционная коллегия: И. А. ЕФРЕМОВ, А. П. КАЗАНЦЕВ, Ю. А. ПОПКОВ, В. С. САПАРИН, Н. В. ТОМАН, В. М. ЧИЧКОВ.

Художник-оформитель А. ГУСЕВ.

5

НИИХ «ВОКРУГ СВЕТА»

АРКАДИЙ СТРУГАЦКИЙ,
БОРИС СТРУГАЦКИЙ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ИНСПЕКТОР

Рисунки Н. Гришина

В конце двадцатого века с одного из космодромов Советского Союза стартовал первый в мире фотонный планетолет «Хиус». Экипажу «Хиуса» предстояло решить трудную задачу: разведать подступы к Урановой Голконде, мощному месторождению радиоактивных ископаемых на Венере.

Венера встретили разведчиков черными бурями, подземными взрывами, палящим дыханием атомных вулканов. Погибли командир экспедиции и бортинженер «Хиуса». Едва не затонул в бездонной трясине планетолет. Но больные, полумертвые от усталости люди не отступили. Задача была выполнена. Планетологи Юрковский и Дауге, штурман Крутиков и водитель вездехода Быков вернулись на родную планету. Об этом Аркадий и Борис Стругацкие рассказали в повести «Страна багровых туч».

После этих событий прошло несколько лет. Многие изменилось за это время на Земле и в солнечной системе. Объединенное человечество окончательно завоевало возлосолнечное пространство. И вот снова встречаются старые друзья, участники экспедиции на Венеру.

Но прошлое не сдается без боя. Его пережитки дают себя знать даже в космическую эру истории человечества. «Кое-где

5 В редколлегию «Искателя» входили фантасты Иван Ефремов, покровитель и защитник Стругацких, и Виктор Сапарин, тогдашний главный редактор «Вокруг света», учредивший «Искатель» к столетнему юбилею журнала

6 «К вопросу о циклотации». Фрагмент рас-

сказа. Один из последних рассказов братьев Стругацких. Впервые опубликован в приложении к «Вокруг света» спустя 45 лет после написания. «Полдень, XXI век», № 4, 2008 год

К ВОПРОСУ О ЦИКЛОТАЦИИ

Я заговорил о боге не случайно. Наверняка найдется гражданин, который с примитивной едкостью заявит: «Ах, так вы верите в возможность искусственного создания нашей Земли и нас с вами? Интересно у вас это получается! Библия, выходит, по-вашему, права, а материализм вы, молодой человек, коту под хвост отправляете?»

Между прочим, хотя сам этот гражданин в бога не верит, рефлекс его на искусственное происхождение чисто автоматический. Больше всего на свете он боится, как бы такое предположение не привело его сограждан в объятия православной, мусульманской и иных церквей. Есть у нас такие граждане, рассматривающие достижения науки с точки зрения юродивых, истовых бабок и князей всех религий. Когда их слушали, то запрещали красное смещение, космологию, кибернетику, экспериментальную биологию и многое другое. Потому что при желании все на свете, а особенно принципиально новое и не столь доступное как дважды два — четыре, можно объяснить божественным волеизъявлением. И никак эти граждане не могут понять, что всякая такая идея возвышает реального

человека и ослабляет позиции гипотетического бога, ибо поднимает человека до уровня бога — всемогущего и всевластного, так что богу места просто не остается. И я думаю, всё, даже самое сверхфантастическое возвышает человека и зачеркивает бога, потому что придумано человеком, на основе созданного человеком и в конечном счете пойдет на пользу человека. Так что искусственное происхождение человека — идея вполне допустимая, трудно только ее доказать, а если человек возник естественным путем, то и невозможно.

Легко себе представить и еще одно осложнение: многим ужасно не хотелось бы иметь искусственных предков. Не знаю, почему. Вероятно, это отрывка тех времен, когда человеку казалась кощунственной мысль о родстве с обезьяной. Я, например, не вижу особенной разницы: ведем мы свое происхождение от комочка живой слизи, которая возникла в первобытном океане естественным путем, или этот комочек забросили в горячую воду чьи-то умелые, знающие руки (или даже щупальца). Щупальца мне даже интереснее, ведь это обещало бы, что и я смогу сделать когда-нибудь то же самое. А из естественного происхождения такой вывод прямо не следует.

Однако спорить с бывшими ревностными противниками обезьяньего происхождения совсем уже невозможно, потому что аргументация их не логическая, а эмоциональная: не может быть, потому что мне это не нравится. И вообще не может быть. Чтобы я позволил, чтобы меня кто-нибудь слепил!? Да ни за что! Не желаю.

